

Зиновьев Александр

Моя революция

Философ, социолог, писатель Александр ЗИНОВЬЕВ

в беседе с Виктором КОЖЕМЯКО

МОЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Выдающийся русский мыслитель и писатель Александр Александрович Зиновьев, как известно, живет в Мюнхене. И каждый его приезд в Москву - это событие. Потому что неизменно велик интерес в России к тому, что думает этот незаурядный наш соотечественник о происходящем на Родине и за ее пределами, о нашем прошлом и будущем.

С огромным интересом встретили его и на этот раз.

Непосредственным поводом для приезда стало участие в Международной московской книжной ярмарке, где были представлены новые книги Александра Зиновьева, выпущенные издательствами "Центрполиграф" и "Республика".

"Очень хочется услышать своих читателей, - так он мне сказал. Их слово дает хороший заряд".

Но книжной ярмаркой общение в Москве, конечно, не ограничилось. Зиновьев сразу же откликнулся на приглашение "Советской России" встретиться с ее журналистами и читателями - эту газету, как он отметил, уважает и высоко ценит. Побывал также в некоторых других редакциях, встречался с преподавателями и студентами МГУ.

А моя четырехчасовая беседа с ним сложилась из двух частей. Первая, как мы заранее договорились, была посвящена 80-летию Великого Октября, вторая - анализу событий, которые происходят у нас в стране и в мире сегодня.

Впрочем, история и современность нераздельны. Также нераздельны, как вы убедитесь, обе части этой беседы. И в первой, которая публикуется ниже, и в следующей - перед вами целостный взгляд глубокого аналитика и страстного гражданина своей Родины, остро переживающего и осмысливающего на исходе века ее исторические судьбы, пытающегося заглянуть в ее перспективы.

Виктор КОЖЕМЯКО.

Виктор КОЖЕМЯКО. Итак, Александр Александрович, грядет 80-летие Великой Октябрьской социалистической революции. Наверное, в разные годы ваше отношение к этому событию и к тому, что последовало за ним, было разным. Хотелось бы услышать, каковы ваше отношение к Октябрю, ваша оценка Октября сегодня.

Александр ЗИНОВЬЕВ. Нет, моя оценка этого, величайшего события XX века в принципе с годами не менялась. Но в моем отношении к Октябрю, в моей оценке Октября надо различать два аспекта: личный и исследовательский. Об этом и буду говорить.

В личном плане Октябрь всегда был моей революцией, и сегодня я от Октября не отрекаюсь.

Мне довольно часто задавали такой вопрос на Западе: ну хорошо, а вот знали бы вы, скажем, что вас расстреляют, как тогда? Я отвечал: все равно я был бы за эту революцию. Если бы я даже знал, что меня на другой день уничтожат, я все равно был бы за нее. Это моя революция. Была и осталась моей.

В.К. А что вы вкладываете в понятие "моя"?

А.З. Дело в том, что я родился в 1922 году, к 30-м годам стал уже более или менее сознательной личностью. То есть я продукт советского периода, коммунистического периода в самом, так сказать, мощном смысле этого слова. Психологически.

В.К. Вы имеете в виду влияние пропаганды с самых юных ваших лет?

А.З. Пропаганда, не пропаганда - неважно. Я в пропаганду никогда не верил. Хотя бы один тот факт, что я в 16 лет стал антисталинистом и действительно собирался убить Сталина, уже достаточно об этом говорит. Но я в революции и в том, что произошло после революции, увидел, ощутил нечто другое. А именно: я вырос как идеальный коммунист, как романтический коммунист.

Что это значит? Это значит, что я был врагом частной собственности. Принципом моей жизни было и остается до сих пор: все мое ношу с собой. Для меня коммунистический период очень четко поставил проблему: быть или иметь. Так вот я предпочел быть, а не иметь.

В.К. Как у Маяковского? "И кроме свежeweымытой сорочки, скажу по совести, мне ничего не надо..."

А.З. Для меня и для многих представителей моего поколения это была формула жизни. Не демагогическая, а внутренняя. И я прожил жизнь, мне скоро 75 лет, и я могу сказать: если бы мне пришлось выбирать период, в который мне жить, а жил я зачастую плохо, я голодал, я нищим был совершенно, мне негде было спать, меня арестовывали, я скрывался и т.д., то есть всю жизнь я испытывал какие-то трудности, - все равно я выбрал бы этот период.

Я усвоил одно: жить по формуле "быть" - это гораздо более высокое качество жизни, чем жить по формуле "иметь". Более высокое качество! Формула "иметь" уже в то время, когда я формировался и рос, у большинства людей начинала доминировать. А сейчас она буйствует, эта формула. Это - деградация. А жить по формуле "быть" - это высочайшее качество жизни, которое я не сменяю ни на что другое. И для моего поколения действительно была открыта неповторимая возможность "быть". Открыта была вся мировая культура, возможность получения образования, и так далее.

Я хочу на это обратить особое внимание. Вот я сейчас живу на Западе и много лет прожил на Западе. Так вот там принципы своей жизни я реализовать не могу, там не было и нет возможности для этого. В советском обществе - была, то есть я мог жить, не будучи карьеристом, не будучи стяжателем. Мог жить и реализовывать свои способности. Не добиваться успеха, понимаете, успех приходил сам по себе, а именно реализовывать способности. Для многих представителей моего поколения сложились такие условия, когда было достаточно хорошо учиться, хорошо работать, быть добросовестным работником - и успех тебе обеспечен.

Карьеру большую при этом, может, нельзя было сделать, но к карьере я не стремился, карьера мне была не нужна. И все-таки, несмотря ни на что (меня исключали из университета, без конца таскали в КГБ), и все-таки университет я окончил, получив диплом с отличием, как раньше школу с золотым аттестатом. Все знали, что я был антисталинист, и все-таки меня оставили в аспирантуре. Сталинисты меня в аспирантуру приняли. Почему? Был пиетет к способностям. Несмотря на то, что я был беспартийный, меня все-таки взяли в Институт философии. И как бы ни было трудно пробиваться, все-таки мои книги начали

печатать, меня пустили на защиту диссертации докторской.

Я кончил в 51-м году университет, отслужив в армии и пережив войну. Несмотря на все запреты, возможности были. И до сих пор, когда меня спрашивают, кем бы ты хотел быть, отвечаю: старшим научным сотрудником советской Академии наук. Самое высокое положение, какое только можно было себе вообразить!

То есть я занимался творческой деятельностью, и для этого были самые большие возможности. То, что я сделал в советской Академии наук, мне не позволили бы сделать ни в одном западном университете. Логика... Я практически осуществил переворот в логике. Нигде мне этого не позволили бы. Правда, мою логику прикрыли и в Советском Союзе, но это после того, как меня оплевали и вычеркнули. Но все-таки я сделал!..

В.К. Ведь вы родом из глухой, как говорится, провинции, из Костромской области, из Чухломы. Чухлома звучит прямо-таки символично. Вы из крестьянской семьи?

А.З. Да. Но отец стал рабочим-маляром. Многодетная очень была семья. И с этой точки зрения тоже показательно. Все получили образование при Советской власти...

А жизнь, конечно, была по многим обстоятельствам нелегкая. У меня не было жилья, я снимал углы, комнаты. Все, что имел, я мог унести за один раз с собой. Но знаете, когда появлялась лишняя вещь, я даже плохо себя чувствовал. До сих пор так. Появляется какое-то барахло - и я стремлюсь выбрасывать все лишнее. Жена иногда возмущается. А я ей говорю: ты пойми, вот та вещь не в чулане лежит, она у меня здесь, в мозгу, лежит. Я не могу жить спокойно, зная, что есть какая-то лишняя вещь, которая не нужна.

В.К. Ну, сейчас таких людей называют дураками, совками, коммуняками...

А.З. В том-то все и дело! Я опубликовал шесть книг в России, сотни статей, не получая гонораров. Вы можете себе представить человека на Западе, который откажется от гонорара? Короче говоря, я выработал систему для себя, систему жизненных ценностей: не делать карьеру, не стремиться к материальному благополучию и т.д. И я жил в советских условиях так, как в западном обществе и современном российском жить невозможно. А если человека начинают обуревать жажда собственности, стремление делать карьеру, добиваться делового успеха все, на человеке можно ставить крест. Личности нет.

В.К. Но ведь считается, Александр Александрович, что это чуть ли не природное начало в человеке: страсть к наживе, к собственности...

А.З. Стремление убивать - тоже природное начало. У хищников. Убивать и пожирать. Тоже природное явление! Важно, кто мы. Вот великая вещь: несмотря на все недостатки коммунистического строя в России, коммунизм открывал возможность для значительной части людей становиться богами. Сегодня часто говорят: было гонение на религию, на церковь. Да, в определенные годы такое гонение было. Но какую роль играет церковь в современном западном мире? Все изображают, будто она несет мораль и т.д. Чепуха! Подавляющее большинство преступников были верующие люди, и церковь совершила преступлений в десять раз больше, чем коммунисты все вместе взятые. Разумеется, я гонений на церковь не оправдываю. Но хочу подчеркнуть: в советское время люди могли становиться богами.

Повторяю: в молодости я был антисталинистом. Перестал быть антисталинистом уже после смерти Сталина. Но опять-таки подчеркну: хотя я был антисталинистом, я не считал Сталина каким-то злодеем и дураком. Сталин был гений, несмотря ни на что. Я его и до сих пор считаю одним из величайших людей в истории человечества, XX век - это век Ленина и Сталина. Это самые значительные фигуры, самые значительные личности.

В.К. А что наиболее характерно для вашего отношения к Октябрю как ученого?

А.З. Мною постепенно овладела эта проблема: что такое коммунизм как социальный строй? Пришел он навечно или случайно? И я стал исследовать его как ученый. На эту тему я опубликовал много работ, не хочу повторяться, я только вкратце скажу о некоторых результатах своих исследований.

Первое. Коммунистический социальный строй и Октябрьская революция в России появились вовсе не как некое отклонение от российской истории. Это было закономерное продолжение русской истории. Благодаря коммунистической революции сохранилось лучшее, что было создано в русской истории.

В.К. Вы даже пишете, что благодаря Октябрьской революции страна по-настоящему обрела независимость.

А.З. Да-да! Более того, впервые Россия начала делать великий исторический эксперимент, стала новатором исторического творчества. Впервые! А затем примеру России последовали другие. Вот что важно. В нынешней ситуации важно обратить внимание на то, что Октябрьская революция была подготовлена десятилетиями, если не столетиями русской истории. Подготовлен был человеческий материал, подготовлена была идейно интеллигенция. Но революция произошла как нечто уникальное.

Произошло совпадение целого ряда исторических обстоятельств. Я должен сказать, что в истории все значительное сначала возникало как случайность. Ведь и человека могло не быть, и разума могло не быть, и языка могло не быть. Вот представился исторический случай - крах Российской империи, поражение в войне, агитация революционеров. Совокупность условий! И когда Ленин сказал: "Власть валялась под ногами", - он был прав. Так оно и было. Великая, уникальная, можно сказать, в истории человечества роль Ленина была. Он приехал, сказал: "Да здравствует социалистическая революция!" Одного этого было достаточно. "Есть такая партия!". Взяли власть. Взяли власть и удержали ее.

И все последующее развитие подтвердило правильность, необходимость установления нового социального строя. Из труднейших условий, в которых оказалась Россия, можно было выкарабкаться, не будучи разгромленными и до конца расчлененными, только благодаря коммунистической системе. И Великую Отечественную войну мы смогли выдержать только благодаря коммунистической системе.

Я ведь войну с первого дня видел, всю ее прошел, я знаю, что и как было. Если бы не Сталин, не сталинское руководство, разгромили бы нас уже в 1941 году. Я вовсе не хочу оправдывать репрессии и прочее. Но надо принимать во внимание исторически сложившиеся обстоятельства! Вот в 1983 году вышла у меня книга, ее до сих пор в России почему-то не печатают - "Нашей юности полет". За эту книгу меня на Западе посчитали сталинистом - к 30-летию смерти Сталина она вышла, а было бы неплохо, если бы ее в России издали.

В.К. У вас с собой, конечно, нет этой книги?

А.З. Нет. Но я могу прислать. Так вот, исследуя уже как ученый революцию и ее последствия, исследуя советский период, я пришел к выводу, что с учетом конкретных исторических условий, с учетом человеческого материала и т.д. сталинское руководство действовало оптимально. Сами обстоятельства вынуждали на такие действия.

В советской истории можно явно обозначить три периода: сталинский период - я его называю юностью коммунизма, хрущевско-брежневский зрелость коммунизма и горбачевско-ельцинский - крах коммунизма. Я об этом писал в книге "Русский эксперимент", там эту периодизацию дал,

В.К. А ленинский период вы разве не рассматриваете?

А.З. Это было только начало. В сталинский период, который я называю юностью, еще происходило созревание этого общества. Было сочетание народовластия, вождистского режима с государственным, с партийной системой. В особенности в брежневский период система более или менее сложилась, при Хрущеве она колебалась еще.

Хрущев, конечно, много зла принес. Он кое-какое и добро сделал, но приписывать Хрущеву, например, десталинизацию страны нельзя. Десталинизацию осуществляли мы, снизу. А Хрущев пришел и снял сливки с этого процесса. Ведь после войны, кто жил в послевоенный период и особенно кто был членом партии, тот должен помнить, какая жестокая борьба шла в партийных организациях против сталинизма. Еще при Сталине. И в особенности после смерти Сталина. Так что Хрущев лишь подвел итоги этой борьбы, он ее не начинал.

В 1939 году я был студентом философского факультета ИФЛИ. Но после войны секретарем партийной организации университета, куда я поступал, был парень из нашей группы, который за войну, как и я, стал капитаном. Так он хорошо помнил мою историю. Но ничего не сказал. Не донес. И когда меня на третьем курсе хотели выгнать, когда там всякие слухи стали обо мне распространяться, он заступился за меня. Бывший секретарь партийного бюро ИФЛИ, который тоже принимал участие в моей истории в 1939 году и все хорошо помнил, он тоже не донес. То есть в то время из армии пришла масса людей, которые заняли какое-то положение, и благодаря им я уцелел. Хотя всем было известно, что меня должны были осудить за антисталинизм.

В.К. Итак, второй период, если следовать вашей периодизации, начинается все-таки как хрущевский? Вы называете его периодом зрелости коммунизма. Но...

А.З. В этот период стал уже созревать кризис. Но кризисы свойственны всем социальным системам, и это еще не есть крах системы. Кризис мог быть преодолен. Кризисы чаще всего преодолеваются, если система существует достаточно долго. Однако наступил третий период горбачевско-ельцинский. В этот период предпосылки кризиса достигли очень высокой степени. Я с самого начала предупреждал тогда, что в этой ситуации, которая сложилась в Советском Союзе, ни в коем случае нельзя предпринимать никакие реформы. Что самой правильной политикой в тех условиях была бы политика консервативная. Преодолеть кризис - и лишь на основе преодоленного кризиса начинать реформы! Иное, то есть реформы в условиях кризиса, равносильно краху системы.

В.К. Да, Вы предупреждали. Но никто не послушал вас. Некому было прислушаться и учесть?

А.З. Считаю, что горбачевское руководство сознательно повело политику, которую я называю предательской. Это было явное предательство! Причем по условиям системы, если предательство совершено на вершине системы власти, то это может разрушить все общество. Так оно и произошло.

Кстати сказать, когда Горбачев первый раз появился на Западе, в Англии он появился, так вот, вместо того чтобы идти на могилу Маркса, он пошел на прием к Тэтчер... Поверьте, тогда уже для меня многое стало ясно.

В.К. С Тэтчер у него состоялась "историческая" встреча, о которой много пишут: Своего рода западные смотрины для него.

А.З. Его еще раньше раскусили и помогли ему сделать карьеру... Меня тогда просили прокомментировать это событие. Я сказал: начинается эпоха великого исторического предательства. Тем более я хорошо знал это поколение. Это поколение Горбачевых - они были главными персонажами моей книги "Зияющие высоты". Ведь меня из страны выгоняли не власти сами, они книг не читали. Выгоняла и вычеркивала среда. А вот в этой так

называемой интеллигентской среде уже созрели будущие предатели, будущие перевертыши. Кстати, и потом, придя к власти с Горбачевым, они бойкотировали и до сих пор продолжают делать то же самое в отношении моего творчества - и в науке, и в литературе...

Да, безусловно, сыграла свою роль холодная война. Однако в ее условиях Советский Союз мог существовать, а коммунистическая система не исчерпала себя, она была жизнеспособна. Ее разрушили сверху и извне. Искусственно разрушили. В истории немало было случаев, когда более совершенная социальная система разрушалась более сильными врагами. В этом ничего исключительного нет. А изображать дело так, что вот коммунистическая система изжила себя, - это чепуха. В советский период Россия добилась успехов, каких никогда в истории человечества нигде не было.

В.К. Александр Александрович, а можно выделить эти успехи по возможности четче? Вы о них в разное время и в разных своих выступлениях говорили, в том числе и в беседе со мной. Известна ваша мысль, что советский период вы считаете вершиной российской истории. Но попробуйте вкратце очертить, что вы относите к наиболее значительным достижениям советского времени.

А.З. Одним из основных достижений этого времени я считаю создание системы власти и управления обществом. К сожалению, это не довели до конца. При Брежневе включили в Конституцию пункт о руководящей роли партии, но партия еще не рассматривалась как элемент государственности.

Я неоднократно говорил уже тогда о том, что партию в наших, советских условиях нельзя считать политической партией по типу западной. Это новое открытие, историческое открытие - в системе власти и управления именно. Без партии страна не выстояла бы.

Причем должен сказать, что это самая экономная система. Я был удивлен, когда оказался на Западе и узнал, что представляет собой их система власти и управления. По сравнению с советской. Если в ней было занято от 10 до 12 процентов работающих, то в Германии - 16-17 процентов, в Америке - 16 и даже больше. Между тем вспомните, как кричали про наш партийный аппарат. Вот, дескать, бюрократия! А если реально взять? В ЦК КПСС чиновников было всего две тысячи человек.

Я в Вашингтоне, помню, выступал на эту тему, когда особенно шум был про нашу бюрократию. Как раз бюрократии мало было. 2000 человек в центральном партийном аппарате! Я сказал: посмотрите, вон там здание Международный валютный фонд. Сколько человек в нем? А в этом одном здании работало 8000 человек. В одном! Сколько же их было всего?..

Самая экономная у нас была государственная система. Более того, я сейчас работаю над книгой и вижу, что современная западная государственность эволюционирует в этом направлении. Надо сказать, что очень близко к этому типу государственности была Германия. Сейчас они в чем-то отступили, усиленная приватизация там идет и т.д. А Германия послевоенная - это социальное государство было. Я уж не говорю про целый ряд других. Даже американская государственная система, если присмотреться, взять некоторые закономерности, учла в чем-то опыт, который сложился в Советском Союзе...

В.К. Что еще отнесли бы к нашим достижениям?

А.З. Величайшее достижение советского периода - планово-командная экономика. С другой экономикой такого успеха не было бы.

В.К. Попов Гавриил назвал командно-административную систему самым главным нашим бедствием.

А.З. Это подлость. Это не просто глупость, а именно подлость! Все зависит от того, какие критерии применять к экономике. Возьмите начало войны. Сколько немцы захватили нашей территории? И, однако, к концу войны мы и выстояли, и создали сильнейшую армию в мире, и оружие выпускали самое совершенное и больше, чем весь западный мир вместе взятый. А с другой экономикой этого не сделали бы.

Далее. Восстановительный период. За кратчайший срок сколько сумели сделать! В 1947 году карточная система была отменена. И как стремительно все шло!..

В.К. Сейчас говорят, что в основном это был ВПК, была только военная мощь, и все, дескать, лишь на нее работало.

А.З. Это ложь, ерунда. Я вам скажу такую вещь. Плановости в западной экономике современной больше, чем было в советской экономике, и командности больше. Современная западная экономика планово-командная экономика. Внутри экономических структур, в особенности этих гигантских экономических империй - там жесткая диктатура и дисциплина. Планы-то составляются не на год, не на два и даже не на пять лет. На десять! Это перенято у нас.

Как говорится, видят соринку в глазу у другого, а в своем не видят бревно. Это делается сознательно. Это метод пропаганды. Я могу привести для сравнения еще такой пример. У нас выпустили в свое время фильм "Кубанские казаки". До сих пор издеваются. А Голливуд выпускает ежегодно тысячи таких "кубанских казаков". Никто не издевается.

Выходит, им можно действовать командными методами, им позволительны плановые методы, им можно выпускать "кубанских казаков". Но как это русские посмели!

В.К. Мы гордились больше всего тем, что достигнуто было в социальной сфере.

А.З. Конечно, самыми великими достижениями коммунистической системы были гарантированная работа, гарантированное образование, причем высочайший уровень образования, бесплатное медицинское обслуживание, пенсионные выплаты. Только сейчас, живя на Западе, я вполне начал понимать - не то что понимать, я понимал это давно начал ощущать на собственной шкуре, что такое бесплатное медицинское обслуживание, что такое гарантированная работа. В Германии скоро будет уже 5 миллионов безработных. И найти работу, будь ты трижды с образованием, весьма нелегко. Чем ты квалифицированнее, тем труднее найти работу! А медицинское обслуживание? Люди наши еще не знают, что такое на Западе больничные кассы и прочее такое...

Надо прямо сказать: по условиям жизни для средних слоев населения, для большинства населения наша система - это была неповторимая система. Она станет со временем легендарной.

В.К. О культуре, наверное, стоило бы еще поговорить.

А.З. О культуре, науке я мог бы говорить очень много. От американцев теперь можно услышать: "А зачем нам сейчас наука? Мы пятьдесят лет как минимум можем жить за счет патентов советских..."

В.К. А вот наших людей сумели убедить, что у нас все дерьмо. И наука наша как бы не стоила ничего.

А.З. Могу добавить еще следующее: уверенность в будущем. У нас она была, на Западе нет ее у человека. Или такой фактор, на который никто не обращает внимания: возможность жить на любом уровне. Поясню. Я вспоминаю московскую среду брежневского периода. Образовывались компании... Вообще тогда в Москве сложилась уникальная среда, какой в

мире нигде не было и нет. В эту среду входили люди высочайшей культуры и самого различного материального уровня, люди не карьерные, широко образованные, интересные, талантливые. И в этой среде не играло роли, какое у тебя материальное положение.

У меня, скажем, не было жилья, я снимал комнатухи и углы, я занимал низшие уровни в служебной иерархии и получал сравнительно небольшую зарплату. Но в компаниях, в которые я входил, были и академики, и профессора, и артисты, и т.п. Они получали в десять раз больше, имели шикарные квартиры и дачи, но никто никогда не придавал значения тому, что у нас была какая-то разница.

То есть человек ценился по тому, кто он был реально, по сути, а не по положению. Был я младшим научным сотрудником без степени. Когда меня взяли на работу, а взяли, кстати, на должность машинистки-стенографистки, я получал 60 рублей. И мы жили на эти деньги семьей, с женой и дочерью. Мне утвердили степень - мы стали жить на эту сумму. То есть любой уровень давал возможность жить.

В западном обществе иначе. Если человек слетает с какого-то уровня - все. Такого постепенного перехода, как было у нас, нет. Вот, скажем, недавно была скандальная история в Германии. Хоть она скандальная, но более или менее характерная. Человек был учителем, у него двое детей, и снимали они четырехкомнатную квартиру. Жена тоже была учительницей. Оказались без работы - оплатить такую квартиру невозможно, их выселили. И они буквально на улице жили. Они пытались снять квартиру подешевле, двухкомнатную, одну комнату - для детей и другую - для себя. Так ведь не сдают - на что хозяевам семья с двумя детьми, да еще безработные.

Скандал в прессе по этому поводу был. Люди действительно сидели на улице. А вот спокойного, нормального перехода от одного положения к другому, когда, скажем, человек не может оплачивать хорошую квартиру, подешевле взять, - таких переходов нет. И масса других проблем существует, о которых у нас просто понятия не имели. Или воспринимали как советскую пропаганду. Теперь о многом придется пожалеть.

В.К. Важно, что люди услышат все это из ваших уст - отнюдь не апологета коммунизма.

А.З. Я объективно хочу воздать должное. Я никогда не был апологетом коммунизма, его идеологом. Но я хочу воздать должное этому феномену. Считаю, что в сложившейся ситуации в России очень важно воздать должное советскому периоду.

В.К. И по возможности взять оттуда лучшее?

А.З. Такое механически не берется, это все гораздо сложнее. Вот если бы я помоложе был, я бы основал неполитическое общество в России - общество по изучению советского периода. По объективному изучению советского периода! Но с ориентацией на то лучшее, что было тогда достигнуто. И шире пропагандировать результаты такого изучения среди молодежи - среди студентов, школьников, будущее России будут решать они. Те, кто сегодня ходит в школу или учится в университете.

Причем рассчитывать, что все усвоят ценности советского периода, до всех это дойдет, не нужно. Для переворота, серьезного социального переворота в стране иногда бывает достаточно нескольких тысяч человек. Вы вспомните, Октябрьская революция когда произошла, сколько было большевиков? Горстка перед лицом 150-миллионной страны. И все-таки совершили переворот! Нужны убежденность, вера. Убежденность в том, что это серьезная история.

И вот если сейчас думать всерьез о будущем России, надо с этого начинать. Нельзя просто так марксизм-ленинизм в том виде, как он существует, переносить на новую ситуацию. Он сыграл свою роль, и, конечно, его учитывать надо. Но копаться в книгах прошлого, в поисках

будущего, когда было 70 лет реального коммунизма, с колоссальными достижениями и с колоссальным мировым влиянием - это просто нелепо.

В.К. Общество по изучению достижений советского периода... Прекрасная мысль! По-моему, как раз то, что особенно необходимо сейчас нашей молодежи. Ведь головы ей относительно нашего советского прошлого задурили весьма основательно.

А.З. Может быть, найдутся люди в России, которые подхватят эту идею. Начинать, думаю, надо с этого. Пусть маленькие группки поначалу, пусть не имеющие никакого влияния. Неважно. Все начинается с единиц. Но те люди, которые будут решать судьбу России в будущем, они обязательно должны иметь ясное представление о том, что было и что возможно, убежденность иметь и полную готовность пойти на любые жертвы ради идеи. Ведь люди, которые готовили и делали Октябрьскую революцию, ходили по ссылкам, по тюрьмам, их вешали, расстреливали. И все-таки они шли. Это общий закон исторической эволюции в таких условиях.

Я подчеркиваю: общество, о необходимости которого говорю, при создании должно быть неполитическое. Я считаю, что принципом этого общества и его организаций должно быть не участие в политике, не участие во власти, не участие в выборах, а именно познание. Объективное познание, на основе которого могли бы сложиться твердые убеждения, цель жизни, смысл жизни. Уверяю, если найдутся молодые люди, которые пойдут в этом направлении, они очень скоро почувствуют: что-то в жизни надо делать, что-то надо менять. Словом, жизнь для них приобретет смысл. Это и даст плоды. Это начало создания той твердой основы, которая только и может реально изменить страну. Я убежден, что Россия никогда не станет великой державой, если она не станет страной коммунистической.

В.К. Очень хотелось бы, чтобы ваша идея о создании общества по изучению советского периода была услышана, подхвачена и реализована. Кто-то должен стать инициатором. Дело ведь и в самом деле исключительно важное.

А.З. Не все, для кого догмы важнее реальной жизни, может быть, меня и поймут. Марксистская идеология - величайшая идеология. Но она складывалась, когда не было реального коммунизма, когда все еще виделось лишь в воображении. Реальный коммунизм многое взял из этой идеологии, но во многом складывался по своим законам. Зачем искать будущее, повторяю, в книжках прошлого, когда было 70 лет опыта, 70 лет реального эксперимента? Это в миллион раз важнее, чем старые догмы. Тем более нет сегодня такого пролетариата, на который рассчитывал марксизм-ленинизм. Нынче совсем другая структура общества. Совсем другая. И методы должны быть другие. При современных средствах массовой информации много ли могут сделать агитаторы, которые ходят по заводам?

Надо изучать опыт советского периода и думать о дальнейшей жизни в современных условиях. В условиях, когда существует глобальное общество, когда вся система охвачена сетью информации, контроля, влияния и т.д. Ведь сейчас страна жить изолированно от других стран долгое время не может. Это все надо принимать во внимание.

В.К. Итак, вы убеждены, что возможности нашей системы не были исчерпаны?

А.З. Система только появилась.

В.К. И вы не согласны с утверждениями, что коммунистический эксперимент, начатый в 1917 году, провалился?

А.З. Категорически не согласен. Прежде всего - не было эксперимента в чистом виде! Нас все время душили, как сейчас блокадой душат Кубу, создавая ей невыносимые условия для существования. А когда мы действовали в экстремальных условиях, то доказывали совершенно неопровержимо свои преимущества. Возьмите войну - тут, можно сказать, был

чистый эксперимент в определенном смысле. И что же? Какая система одержала верх? Сколько немцы захватили - и чем кончилось? Впрочем, я об этом уже говорил. За кратчайшие сроки мы создали лучшую военную технику. Гитлеровская армия все время испытывала недостаток в офицерских кадрах, а у нас его не было. Потому что было лучшее в мире образование - и высшее, и среднее. Да что говорить, все это известно...

Короче, я считаю эксперимент в высшей степени удачным! Он очень многое дал, и не только нашей стране. Посмотрите, в Китае больше миллиарда людей, а там нет голода. Между тем в святой Германии есть люди, умирающие от голода.

В Чикаго я водил одного своего соотечественника и показал ему кварталы, которые телевидение наше, конечно, никогда не покажет. Он за голову хватался. Я уж не говорю, что в квартирах, куда мы заходили, ни одной книги не увидели. И это для Америки - не редкость! Такое, можно сказать, сплошь и рядом. Но он потом, соотечественник этот, все равно по телевидению причитал: "Мы тоже хотим влиться в цивилизацию!"

...Так что мы просто не сумели полностью использовать преимущества нашего социалистического строя. Прошляпили, грубо говоря. Как не сумели воспользоваться и крупнейшей в мире военной победой. А многие у нас в стране, по-моему, даже не поняли преимущества того строя, той системы. Горько это, но факт.

Я вот еще что хотел бы отметить. Люди наши, к сожалению, восприняли коммунизм как нечто свалившееся с неба. Осталось только жить в этой системе и пожинать плоды. И стали ждать: вот пусть нам партия даст то, пусть нам партия даст это. Такой был у большинства психологический настрой. И в конечном счете он плохую роль сыграл, помогая разрушителям...

=====

Советская Россия, 18.09.97

НЕОБХОДИМОСТЬ СОПРОТИВЛЕНИЯ

Философ, социолог, писатель Александр ЗИНОВЬЕВ

в беседе с Виктором КОЖЕМЯКО

Это - вторая часть моей беседы с выдающимся русским мыслителем и писателем Александром Зиновьевым (первая опубликована в номере за 16 сентября).

К сожалению, газетная теснота не дает возможности даже в двух номерах полностью воспроизвести все содержание большого нашего разговора, который во многом представляется мне интересным для читателей "Советской России". Целый ряд аргументов вынужденно пришлось опустить. Ушли какие-то оттенки и вариации зиновьевской мысли, подробности обсуждения некоторых насущных и острых проблем. А в результате вижу, что у читателя может возникнуть где-то ощущение недоговоренности или противоречивости.

Что ж, если придут письма с читательскими вопросами и возражениями, я постараюсь довести их до Александра Александровича. При очередной встрече, надеюсь, он даст на них ответ.

Ну а в том, что замечательный соотечественник говорит о нынешнем положении нашей Родины - говорит, как всегда, со щемящей тревогой и болью, - самое главное, на мой взгляд, вот что. Да, страна ввергнута в ужасающую пропасть, и велики силы, которые заинтересованы, чтобы она из этой пропасти никогда не выбралась. Но:

Отчаиваться не надо,

Выход все-таки есть.

Любая падет преграда,

Когда закипает месть.

Эти стихи своей юности он не зря, думаю, напоминает нам сегодня.

Отчаиваться нельзя! Необходимо сопротивление.

Виктор КОЖЕМЯКО.

Виктор КОЖЕМЯКО. Александр Александрович, давайте теперь вот о чем поговорим. Прошел год после президентских выборов. Каковы ваши основные наблюдения и выводы?

Александр ЗИНОВЬЕВ. Основные мои наблюдения подтверждают то, что я высказывал в качестве прогнозов давно. За этот год кое-что в стране, конечно, изменилось к лучшему - для кого-то и с какой-то точки зрения. Многое изменилось к худшему - для многих. Но все это, на мой взгляд, перемены в уже более или менее сложившейся ситуации, эволюция посткоммунистической России.

В.К. Что в вашем представлении особенно характерно для этой эволюции?

А.З. Я неоднократно в моих выступлениях и книгах подчеркивал, что тот социальный строй, который сложился в нашей стране после Октябрьской революции и существовал в течение 70 лет, тот образ жизни и вообще вся совокупность социальных явлений - это были выдающиеся явления в истории человечества. Это была реальная альтернатива эволюции, которую я называю западнистской. И она реально конкурировала, имела огромные перспективы.

Так вот, эта линия была искусственно оборвана. Искусственно! Страна не просто потерпела поражение в борьбе с Западом и западнизмом - она была убита. И то состояние, которое сложилось в России, это не нормальное состояние эволюции живого социального организма, живой социальной системы, а состояние искусственное. Так что какие бы тут для кого положительные явления ни возникали, какие бы успехи ни были, все равно в целом происходит социальная деградация, происходит умирание огромного народа, огромной страны.

В.К. Вряд ли многие согласятся с таким категорическим утверждением. Валентин Распутин, помнится, ответил вам: "Нет, не кончено с Россией...".

А.З. В России, на территории в этом регионе, будут возникать и возникать значительные явления. Это другой вопрос. Но вот то, что образовывало жизнь, полноценный социальный организм, социальную систему в советские годы, это убито. Я о том, что сейчас происходит, подробно рассказывать вряд ли тут смогу. Но хочу обратить внимание на два момента, для нынешней ситуации чрезвычайно характерных. Особенно они стали очевидны в связи с празднованием 850-летия Москвы. Дата, искусственно выдуманная, конечно, и на Западе это в особенности заметно. Там на это смотрят со скрытой или явной насмешкой, с презрением победителя к побежденному, хозяина к холопам - примерно такое отношение.

Так вот, я хочу обратить внимание на два фактора. Первый заключается в том, что в регионе бывшего Советского Союза начинают складываться феномены, которые я называю российскими "Гонконгами". Например, колоссальный "Гонконг" уже сложился в Москве. Московия кстати, термин этот я специально ввел - явление значительное и имеет огромные перспективы. Это будет один из крупнейших мировых центров. Но я всегда подчеркивал: это не будет национальным русским явлением.

Я думаю, уже сейчас Москва не является национально русским явлением. Хотя тут в

основном живут русские, и церкви новые построили, и надевают на праздничной эстраде одежду в подражание древней России кокошники, сарафаны, балалайки звенят и все прочее. Но это игра в Россию, это карикатура на Россию!

Думаю, лет через 10-12 Московия станет одним из крупнейших мировых центров, и русские, конечно, будут принимать в его деятельности какое-то участие, но - участие второстепенное.

В.К. То есть обольщаться насчет Москвы, по вашему мнению, никаких оснований нет?

А.З. Никаких оснований! Русские по своему национальному характеру не годятся на роль господ, да их просто и не допустят до этой роли в мировом глобальном обществе. Не допускают и не допустят - на это рассчитывать не приходится. В качестве подачки кого-то будут выпускать на руководящую арену - таких, которые удобны с точки зрения Запада, которые служат им, то есть холуев, на которых можно опираться. Но истинными хозяевами Московии будут, разумеется, те, кого я называю западоидами. То есть выходцы из западного мира - и по происхождению, и, главное, по характеру.

Западоиды уже заразили активную часть России своими чертами. Эта эпидемия приняла колоссальные масштабы на всей планете, а в России особенно. Я, когда приезжаю сюда, очень много смотрю телевидение, читаю газеты, наблюдаю людей на улицах, в магазинах. И это на каждом шагу буквально бросается в глаза.

В.К. Зараженность западоидством?

А.З. Да, зараженность. Это чисто колониального типа явление, и от него вряд ли быстро удастся избавиться.

В.К. На какие же черты вы обращаете внимание в этом смысле?

А.З. Все перенимается - манера одеваться, вести себя, лексика... Все то, что для западных людей естественно, здесь выглядит карикатурно. Видно, что это все, так сказать, с чужого плеча, заемное. Интонации, вкусы и так далее.

Я в своих последних книгах "Запад" и "Глобальный человек", которые недавно вышли в издательстве "Центрполиграф", сравниваю два человеческих типа - западоиды и коммуноиды, или русоиды. Русские как раз наиболее характерные представители типа второго. Я сравниваю два прибора, два приспособления, механизма, которые выполняют одинаковые функции, но выполняют различно. Один механизм - пустой внутри, совершенно пустой, но его форма рассчитана в соответствии с законами техники и математики, и он функционирует своей формой, а внутри пусто. Другой же имеет сложный внутренний механизм: колесики зубчатые, передачи, тяги какие-то... Так вот западоид напоминает первый механизм, русоид - второй, гораздо более сложный, но работающий не столь четко. Первый работает почти безошибочно, а этот занят своими внутренними механизмами.

Я вовсе не в восторге от западоидов. Считаю, что это полуроботы, а в перспективе - полностью социальные роботы. Там разработана и соответствующая идеология, и культура поведения, и прочее. Я сейчас уже могу считать себя профессионалом в этой области - досконально все это изучил. У нас же заимствование того, что для них естественно, выглядит совсем иначе и ведет совсем к другим результатам. Вот это в складывающихся российских "Гонконгах" можно наблюдать.

В.К. А о каком втором факторе, характерном для нынешней ситуации в России, вы хотели сказать?

А.З. Дело в том, что тот социальный феномен, который складывается сейчас в России, есть имитационная форма. Имитация - это подделка, не подлинность, создание видимости. Это

очень важно различать. Здесь все вроде бы похоже на реалии - и государственная система, и экономика, и культура, все похоже на что-то настоящее. Но на самом деле это имитационные формы. Они неустойчивы и ненадежны. Это внешние формы, внутренне они совершенно пустые, они не наполнены некой социальной сущностью, которая образует устойчивую жизнь социального организма. В сегодняшней России нет сущностного стержня, центра, ядра.

Произошло вот что. Для существования настоящей, подлинной социальной жизни нужна преемственность, нужно участие миллионов. Веками устоявшаяся длительная преемственность. В истории России это было прервано дважды. Сперва - революцией 1917 года, но за 70 лет была создана настоящая новая, творческая, новаторская система. И она могла жить многие века, если бы ее сохранять и развивать, а не поступать с ней так, как поступили советские руководители, которые практически предали и продали эту систему, разрушили ее. И после 1985 года произошел второй обрыв связи времен.

То, что получилось в результате, как бы повисло вне времени, вне социального времени. Вот я слежу за тем, что делается сегодня в России - за культурой, литературой, кино, за политическими акциями, экономическими, - и создается, представьте, такое впечатление, что тут живут какие-то лунатики, люди, которые не отдают себе отчета в том, что они делают. Они как будто вслепую тыкаются, совершают какие-то операции - или по подсказке, или по привычке, или каким-то иным образом, но за этим сущностного ничего не стоит. За этим не стоит самое главное - историческая перспектива. Нет уверенности, никто ни в чем не уверен! Даже сами ведущие "реформаторы".

Я вот смотрю, как они выступают, и для специалиста сразу это становится ясным: у них ни у кого нет уверенности, они не знают, куда идет дело, почему и зачем. У них есть желание, и они свои желания выдают за целевую, смысловую основу социальной эволюции. Им кажется, что это есть. Вот хочется кому-то, чтобы происходило возрождение некое, и они считают что это есть в реальности. Но в реальности-то этого нет! И в глубине души никто в это не верит. Потому и такое хроническое состояние ненадежности. То есть нестабильность бытия стала стабильной. Такая вот сложилась парадоксальная ситуация. Ее начало я с 1985 года почувствовал и тогда же заинтересовался имитационными социальными формами...

В.К. Очень точное, по-моему, определение - имитационность нашей нынешней социальной системы и всего нынешнего нашего состояния.

А.З. Да, начиная с 1985 года... Тогда меня поразило возникновение Горбачева - явление чрезвычайно характерное с этой точки зрения.

В.К. Он вас навел на эту мысль, на этот термин?

А.З. Ну, у меня это мелькало, но то, что горбачевизм станет родоначальником имитационной системы, мне это стало ясно, как только начались горбачевские реформы. Я тогда же сказал, что это имитация власти, имитация реформ, имитация социальной жизни... Если вы помните, Горбачев все время требовал полномочий и полномочий, хотя формально обладал полномочиями больше, чем любой человек в истории человечества, больше, чем фараоны, императоры, цари. Я уже тогда говорил, что если Горбачеву дать даже титул фараона и полномочия фараона, у него все равно ничего не получится, потому что это не реальная власть, это имитация власти. У Ильфа и Петрова в "Двенадцати стульях" есть слесарь, который из остатков мотоцикла сделал стационарный двигатель, и он был очень похож на настоящий, но - не работал. И вот тут из остатков советской системы сделали якобы новую систему, посткоммунистическую, которая похожа на настоящую социальную систему, только не функционирует как настоящая.

В истории человечества уже существовали имитационные формы, и они могут достаточно долго существовать. Я думаю, те, кто распоряжается судьбой России сейчас - западные

хозяева, стратеги глобального общества, может быть, и не понимают этого теоретически, но чувствуют, что они имеют дело именно с таким феноменом. Такого рода системами легко манипулировать, их существование можно прекратить в любое время. Их можно допускать в той мере, в какой они не угрожают существованию более обширного целого, но в случае надобности их можно разрушить одним щелчком. Широко известен пример разгрома империи инков, когда 300 испанских воинов во главе с Писарро победили 300 тысяч инков, которые могли их затоптать просто в грязь. В течение нескольких минут эти тысячи были разгромлены! Если вы вспоминаете историю, Писарро принял гениальное совершенно решение. Он бросился с группой воинов на фигуру бога инков - и все: когда те увидели, что бога их захватили и ничего особенного не произошло, армия капитулировала сразу. Вот так же произошло, когда пришел имитатор власти Горбачев. В кратчайшие сроки система была разрушена.

В.К. Итак, на сегодняшний день мы имеем два важнейших ваших наблюдения, два наиболее важных вывода. Первый - это формирование российских "Гонконгов", одним из которых уже стала в значительной степени Москва. И второй вывод - имитационность системы.

А.З. Имитационность всего специфически российского, что сейчас образует Россию. Наряду с "Гонконгами" - вот эта имитационная социальная форма. И они накладываются друг на друга, и в какой-то мере поддерживают друг друга. "Гонконги" будут существовать и уже существуют за счет основной массы России, а с другой стороны - через "Гонконги" глобальное общество эксплуатирует Россию.

В.К. На языке политиков это, может быть, центр и регионы?

А.З. Нет, я должен сказать, что надо различить четко: одно дело центр, столица и другое - "Гонконг". "Гонконг" не есть столица, не есть центр. Это специфическое явление, которое возникло сравнительно недавно. Это в каком-то регионе планеты складываются исключительные условия, исключительно благоприятные условия для сравнительно небольшой группы людей.

В.К. А какие бы еще вы назвали предполагаемые у нас "Гонконги", кроме Москвы?

А.З. Ну, Санкт-Петербург Возможно, Нижний Новгород. Наверное, Владивосток... Имейте в виду, вся Россия ведь практически поделена на зоны влияния, и многое зависит от того, в чью зону влияния попадет тот или иной кандидат в российские "Гонконги". Скажем, сибирские города и дальневосточные - там скорее всего американизированные "Гонконги" будут возникать. Москва - универсальный, более широкий тип "Гонконга" - тут и американизация, и германизация, и другие влияния, но в основном, конечно, тоже американское. Вот я вам покажу немецкий журнал "Шпигель", на обложке видите: "Соединенные Штаты - господин мира".

В.К. Ну, американцы сами об этом и раньше заявляли...

А.З. Теперь немцы прямо пишут. Хотя немцы и сами претендовали на господство над планетой, а теперь приходится признать... Но они оружия тоже пока не сложили, они сейчас рассчитывают по крайней мере на господство в каком-то регионе планеты, и в Европе рассчитывают оторвать значительный кусок именно в России. Россия для них была и остается приманкой очень важной, очень соблазнительной...

В.К. Вы делаете весьма существенные обобщения. А если это наложить на конкретные обстоятельства нынешней политической борьбы, настроения людей, на восприятие наших дел на Западе? Как там оценивают сегодняшние наши процессы? Чубайс, Немцов, Черномырдин, Лужков и все другие эти хитросплетения, Зюганов и сегодняшний Ельцин...

А.З. Давайте разобьем на два вопроса: что мне видится в сегодняшней политической

ситуации в России и как на происходящее здесь реагируют на Западе.

Вы знаете, имитационный характер всей жизни существенным образом влияет и на поведение политических сил в стране, и это бросается в глаза тоже. Наблюдается какая-то, скажем, определенная вялость. И за этой вялостью, по-моему, не просто конкретный момент неподходящий. Суть в том, что в результате горбачевских и последующих событий страна размагничена. Основательно размагнитили страну, нет смыслового стержня, того, что делает упорядоченной, организованной историю.

Чем заняты президент и его команда, чем занято правительство? Изданием указов и постановлений, в большинстве своем мало влияющих на реальную жизнь. Понимаете, придумывать программы и издавать указы при современном уровне грамотности никакой проблемы не составляет. Собрать команду в десять-двадцать тысяч человек - и они вам будут в день по двадцать конституций писать. Такой интенсивной государственной деятельности, какая началась с Горбачевым и Ельциным, наверное, в истории человечества не было. Но это же суета сует! Это и есть имитация.

Чего стоит абсолютное большинство бесчисленных ельцинских указов, которые пекутся легче, нежели блины, и которые сам он, конечно же, не успевает подписывать? Приводят они хоть к каким-то реальным улучшениям в жизни? Наоборот, зачастую ухудшения происходят - одновременно и параллельно...

В.К. Неужели Горбачеву с Ельциным удалось за такой короткий срок все размагнитить...

А.З. Ломать - не строить, ломать можно в одну минуту. Много столетий существовала империя инков, а разрушили ее в несколько десятков минут. 70 лет складывалась советская система, а ее за пять-шесть лет разрушили, разломали.

Каково теперь положение России в мировом сообществе? Россия сейчас беспомощна, имеет экономически жалкое состояние, идейно-психологически разрушена до основания. Я бы так сказал: идейная помойка, мусорная свалка. В военном отношении это призрачная сила. Между прочим, не знаю, было у вас сообщение или нет, что американцы недавно увеличили число своих атомных бомб в Европе еще на 150. Вот вам и разоружение. Запад, прежде всего Соединенные Штаты, НАТО, по вооруженным силам превосходят Россию колоссально. Разве они допустят реальное возрождение России?

В.К. Удивительно, что наш народ провели так легко, на кусочке колбасы...

А.З. Десятки, сотни тысяч специалистов изучают мировую ситуацию, изучают с помощью современной колоссальной интеллектуальной техники. Следят за каждым пустяком в России. В соответствующих центрах Запада знают ситуацию в России лучше, чем даже местные районные власти. По миллиметру прослеживается все. И наступил период... Это еще одна моя идея, она к этому непосредственно не относится, но упомяну ее. Наступил период проектируемой истории. Издевались над коммунизмом. Но Запад усвоил все основные принципы коммунизма: и плановость, и командность, и проектируемость. Проектируемая история, и в этой проектируемой истории место России уже определено. Правители глобального общества не всемогущи, конечно, всякое может случиться. Есть Китай, есть арабский мир и т.д. Но пока инициатива в их руках, и, я думаю, они приложат все силы, чтобы не упустить ее.

В.К. Китай вы не сбрасываете со счетов все-таки?

А.З. Китай я не сбрасываю со счетов. Ни в коем случае! Но я думаю, что XXI столетие будет борьбой Запада за разрушение Китая.

В.К. Век борьбы Запада против Китая, за уничтожение Китая?

А.З. Это главная проблема.

В.К. И России предназначена роль заложницы Запада? Вы где-то говорили, что они постараются воевать с Китаем силами русских, положив хоть 50 миллионов наших жизней...

А.З. Стремление, желание сделать все чужими руками - это для Запада характерно. И в этом отношении положение России удобно, и потом нет надобности для Запада выглядеть так оголтело антикоммунистически. Сейчас, кстати, самая яростная антикоммунистическая позиция у правителей России. Ну, конечно, в западной пропаганде ни дня не проходит без антикоммунистической пропаганды, но в несколько других формах.

В.К. Снова хочу, Александр Александрович, поставить перед вами вопрос, который мне уже приходилось ставить три года назад: неужели положение России так безнадежно?

А.З. То, что я сейчас говорил, - это позиция исследователя. Исследователь фиксирует закономерности и тенденции основные. Скажем, я говорю о тенденции образования "Гонконгов", об имитационных формах, об общей ситуации в мире. Это - научный, исследовательский подход. Но я и другое говорю. Я не раз уже приводил этот пример. В начале войны часть воинская попала в окружение, огромные силы немцев окружили ее, и советские люди, которые там оказались, рассуждали так. Одни: положение безнадежно, складываем оружие и идем сдаваться. Они сложили оружие, пошли сдаваться немцам, их убили. Другие же сказали: да, положение безнадежное, поэтому берем оружие и будем сражаться до последнего.

Вот это моя мужская, человеческая позиция! Это не есть логико-математические расчеты. Жизнь есть борьба. И в конце концов из тех, кто в жизни борется, многие могут не просто потерпеть поражение, но и погибнуть. Но это - форма их жизнедеятельности. Борьба есть такая же реальность, как и те процессы, о которых я говорил.

В России что произошло? Были 18 или 19 миллионов членов партии, партийный аппарат и т.д. Пугнули их - они разошлись. И вот с бывшими партийными аппаратчиками - у меня много друзей среди них было - по существу мы оказались по разные стороны баррикады. Меня в советский период они клеймили как врага и выбросили из страны, и теперь я для них чужой. Почему? Потому что у нас разные жизненные позиции. У меня всегда была позиция, которая характеризуется не словом "иметь", а словом "быть". А они все оказались на позиции "иметь". Вот где произошло разделение. Ведь люди, которые приватизировали квартиры, дачи, стали служить в администрации президента, - что это с их стороны? Это и есть капитуляция.

А смотрите, малюсенькая группка сербов в Боснии во главе с Караджичем. Все их предали, какие огромные силы на них обрушили, и Караджича обвинили в том, что он военный преступник. Это ложь! Почему же на них так весь мир набросился? Потому что сопротивляются. Сопротивление и нам необходимо! Более активное сопротивление!

В книге "Нашей юности полет" я приводил стихи моей молодости, в которых, если хотите, и сегодняшняя моя позиция:

Отчаиваться не надо,

Выход все-таки есть.

Любая падет преграда,

Когда закипает месть.

Исторический прогресс в значительной мере происходил за счет того, что находились люди, которые решали задачи, считавшиеся неразрешимыми, невозможными. Как говорил

Эйнштейн, всем известно, что вечный двигатель сделать невозможно, но находятся чудаки, которые пытаются сделать, и они чего-то достигают...

В конце концов власть, которая управляет сегодня Россией, она уж и не такая сильная. И на какие идеи опирается она? Все-таки коммунистическую идеологию создавали гении. А сейчас? Говорят: нужна новая идеология, нужна новая идеология. Но кто будет ее создавать? Посмотреть на эти физиономии... Они не новую идеологию рожают, они смешивают крошку из западной идеологии с дореволюционной.

В.К. Президентом поставлена задача создать национальную идею. Но можно ли ее искусственно изобрести?

А.З. Вот это и есть опять имитационные формы. Настоящая идеология складывалась веками. Томас Мор, Кампанелла, эпоха Возрождения... Пока возникли такие титаны, как Маркс и Ленин!

В.К. А сейчас идеологию должны сочинить Чубайс с Немцовым и их подручные, причем за несколько месяцев. Ничего не получается у них!

А.З. И не получится. Насочинить можно что угодно. А толку?..

В.К. Как вы оцениваете западную реакцию на текущие наши политические процессы?

А.З. Надо различать три уровня в этой реакции: пропагандистский, политический и, скажем, житейски-обывательский. На пропагандистском уровне делается одно. Там, в зависимости от ситуации, начинают раздувать одни личности или другие, одним фактам придавать значение, а другие замалчивать. В последнее время стали много внимания уделывать, скажем, Лужкову. И дело тут не только в 850-летию Москвы. Но возьмем и этот праздник. Говорят: вот смотрите, Москва же процветает, какие перемены, как похорошел город! Правда, в качестве процветания указывают лишь на строительство церквей, а не фабрик и заводов, библиотек и университетов.

Я недавно был в гостях у одного немца. Показывают по телевизору станции московского метро: дескать, вот как стали строить в России при новой власти! И немец мой восхищается - действительно, как у вас теперь строят. А я ему говорю: да это в 1936 году было построено! Никак поверить не мог. Вот вам пропагандистский аспект.

Теперь аспект политический. Здесь важно прогнозирование предстоящих событий. И политики в связи с тем же 850-летием начинают подчеркивать: смотрите, какую огромную роль играет Лужков, он имеет шансы стать президентом.

А на бытовом уровне с презрением смотрят на все это. Впрочем, презрение является общим - и для политиков, и для пропаганды, и для рядовых обывателей. Но оно на тех уровнях не так проявляется, иногда только проскальзывает.

В.К. В чем вы улавливаете это презрение?

А.З. Ну, вы знаете, это зачастую рассыпано в деталях, в интонациях, которые многое выражают. Я их чувствую. Средства массовой информации производят определенный отбор фактов и сюжетов. В целом складывается картина, которая льстит самолюбию западного обывателя, и он уже смотрит на русских с презрением, свысока.

С другой стороны, это чувство подкрепляется их наблюдениями. Ведь сейчас огромное количество людей из России по Западу бродит. И сейчас там частенько говорят: что это за люди, как они себя ведут? И это создает определенный образ России. Повсюду говорят о русской мафии, множество наших соотечественников занято черной работой. Причем русские

за какую-то работу берут, допустим, полторы-две марки, турки за ту же самую требуют 15 марок, а немцы - уже до 40! Наши готовы на все что угодно - за гроши. Даже проститутки русские какие-то уцененные. Хотя я смотрю - нет красивее русских женщин.

Вот теперь богатые русские люди на Западе появляются. Они ведут себя там так, что на них все тоже смотрят с презрением. Скупают, хватают все и везде, выбрасывают огромные деньги на драгоценности... Такое впечатление, будто свора тупых глупцов вырвалась и хватает все. И ведь подавляющее большинство - это люди с образованием.

Я в свое время писал по поводу 50-летия Победы - как увидел продажу русскими наших боевых орденов в Берлине - меня это потрясло! Я проводил специальный опрос: высшее образование, бывшие члены партии, бывшие комсомольцы, с кандидатскими степенями и т.д. А западные люди как на это все смотрят? Вы можете себе представить, чтобы в России с лотков американцы, немцы продавали бы ордена? Это немыслимая вещь! Их бы растерзали у себя в стране. Англичане - война за Фолклендские острова, там только козы были, а 40 тысяч человек получили награды. Это великая победа у них.

В.К. Вы сейчас затронули очень остро болезненную тему. Это утрата людьми национального достоинства. Как же это произошло? Как нам возродить достоинство?

А.З. Вот это и есть разрушение, вот это и есть размагничивание, Это и есть - все рухнуло.

В.К. А как возродить? Затаскали, замызгали хорошее и высокое слово в последние годы - возрождение. Но возможно ли реально возродить у нас чувство национального достоинства?

А.З. Это не поверхностный, а глубинный процесс. Мало вспомнить, что были у нас Суворов и Кутузов. Совершенно недостаточно повесить лозунги какие-то и церкви восстановить. Восстановление настоящей основы - на это нужны годы и определенная линия из поколения в поколение.

Возьмем, например, ситуацию в литературе. Говорят в том числе на Западе: вот смотрите, как раньше было плохо, а теперь какие книги там печатаются! То есть у нас. Но попробуйте им объяснить, что печатается сейчас зачастую просто мусор, дерьмо, а что советская литература имела высочайший уровень, несмотря на то, что в ней было много серости. Это и есть падение.

То же самое - кому отдается предпочтение, кто признается в качестве выдающихся личностей. В России своих всегда топтали в грязь и холуйствовали перед Западом. В советский период изменилась ситуация, и то потом в конце концов халтура, посредственность задавили все. А теперь совсем сидим в помойке бездарностей... Ведь то, что происходит в России сейчас, - это буйство бездарностей. Фантастическое! В советский период была бездарность, но она как-то сдерживалась. Ее можно было игнорировать и выделять то, что заслуживало внимания. Сейчас невозможно игнорировать, потому что эти сорняки заполнили все!

В.К. Вы имеете в виду культуру?

А.З. Культуру, но и не только ее. Это и в политическом мышлении, во всем. Возродить...

В.К. Я употребляю это слово, сами понимаете, несколько нарочито. Мы о чувстве национального достоинства говорим. Больно же от того, что приходится наблюдать.

А.З. Национальное достоинство - это исторически преходящее явление. На Западе - явление исчезающее. Нации сыграли свою роль. В книжке о Западе я писал, что наступает такое время, когда складываются наднациональные образования. В Советском Союзе стала складываться - и это был нормальный процесс - новая человеческая общность. Это была

реальность. Скажем, мое поколение, мы жили в Москве, и мы друг друга не спрашивали, кто ты по национальности. Мы были советские люди.

В.К. Что ж, давайте вспомним чувство достоинства советского человека. Ведь немыслимо было представить себе в советское время продажу орденов!

А.З. Но советская система разрушена. Та, которая сейчас существует, она с разрушенными идеями. А национальными идеями обуреваются в основном другие народы на территории бывшего СССР и только за счет того, что они вслед за своей пропагандой считают русских эксплуататорами, агрессорами и т.п.

Понимаете, раньше, в советский период, какие бы люди из Советского Союза ни приезжали на Запад, кто бы они ни были, за ними стояла великая держава. Меня выбросили из страны, подвергли остракизму, вычеркнули из советской истории. Но, где бы я ни появлялся, меня везде воспринимали как человека, за которым великая держава. Все равно. Так вот, чтобы восстановить это чувство, о котором вы говорите, чувство достоинства, нужно иметь эту державу. А когда на Запад, скажем, вываливаются сотни тысяч людей, и первое, чем они начинают заниматься, это оплевывать все русское, все советское...

В.К. Вы имеете в виду так называемых россиян?

А.З. Да, конечно. Это поразительно, у меня в голове не укладывается. Я критик советского общества, считался самым острым критиком, но я не могу этого понять. Любкой льет помой, грязь. Бывшие члены партии, которые занимали здесь высокие посты, оказывается, имеют какое-то помоечное сознание. И что, вы думаете, этих людей будут уважать? Меня уважают больше, когда я говорю, что коммунизм был вершиной российской истории, хотя я не коммунист, чем тех, которые кричат: коммунизм - это черный провал и т.д. Это всем осточертело. Люди не такие уж идиоты.

В.К. К тому же это не соответствует действительности, самое главное... И в мире, я думаю, понимают, что наши советские 70 лет не были никаким черным провалом, черной дырой.

А.З. Вы понимаете, они стараются. Им нужен сейчас слабый враг. Враг, но слабый. Достаточно сильный, чтобы своих людей держать в узде, повышать налоги и т.д., но достаточно слабый, чтобы западные люди испытывали удовлетворение превосходства. Вот в чем все дело. Я смотрю телевидение, читаю книги, даже интересные, разумные книги и статьи. И вот говорит человек о советском периоде вроде хорошо. Я думаю: вот молодец, какое мужество имеет так говорить. А потом - бух: ложка дегтя - и все... И эта ложка дегтя работает. Не бочка меда, а ложка дегтя...

В.К. В чем же конкретно более всего заинтересован Запад, если говорить о сегодняшнем его отношении к России?

А.З. Запад считает регион России почти своим, но еще не совсем своим. И речь идет уже о характере использования. На Западе ситуация кризисная, очень сложная, в какой-то мере они отсрочили и смягчили кризис за счет России. Америка - в значительной мере! И сейчас на первый план выступает создание такой системы жизни в России, которая была бы более надежной - с точки зрения эксплуатации нашей страны Западом.

Собственно, главная сложность состоит в том, что все равно ситуация в России нестабильная. Так вот, на какие политические силы и как в стране опереться, каким политическим силам дать ход, чтобы сделать ситуацию более стабильной, - это их особенно заботит.

Я думаю, Ельцин сыграл свою роль, и я сомневаюсь, что его пустят на следующий срок. Многие специалисты на Западе, с кем мне приходилось сталкиваться, не верят, что, если

Ельцин пойдет на выборы, он победит. Поэтому, конечно, анализируется ситуация с такой точки зрения: кто мог бы стать более деловым и, скажем, более прагматичным президентом в нынешней ситуации?

Надо иметь в виду и очень сложную международную ситуацию тоже. С одной стороны - противоречия между Европой и Америкой, в Европе между Германией и другими. Затем арабский мир, Латинская Америка, весь Азиатский регион, азиатский коммунизм, регионы бывшего Советского Союза - это колоссальный механизм. Как тут ни считай на компьютерах, все равно трудно высчитать. Кстати, это не компьютерная задача, я могу доказать, но это особый вопрос. Конечно, не использовать возможности, которые заключает в себе Россия, было бы для них грешно.

Ну а что касается презрительного отношения к России, к русским это повседневная пропагандистская кампания. Она велась, ведется и будет вестись. Им хотелось бы, чтобы от русских мокрое место осталось.

В.К. Александр Александрович, вы приехали в связи с выходом в России вашей новой книги "Глобальный человек". А на Западе вышла она?

А.З. Переведена, но еще не напечатали. Во Франции, в Голландии планируют издать. Вы знаете, такая книга для Запада не очень-то приятна. Я должен вам сказать, что такого типа критика западного общества, как, скажем, "Зияющие высоты", на Западе невозможна. Ее просто не допустят. Мне говорят иногда: ну хорошо, а вот Оруэлл же выходил. Так Оруэлл - считалось, что это описание советского общества, а не западного. Хотя оруэлловские описания больше к Западу подходят, чем к Советскому Союзу. У него там люди не имеют образования, детский труд всюду используется. Хотя в Советском Союзе детский труд был запрещен, а по уровню образования мы превзошли Запад. И бесплатное медицинское обслуживание у нас было... Но вот в таком, оруэлловском свете западные обыватели представляли себе коммунизм. Это, собственно, было не описание советского общества, а выражение западных страхов перед ним.

В.К. Не собираетесь окончательно вернуться на Родину?

А.З. А где жить-то? Меня многие спрашивают: почему вы не возвращаетесь? Да мне жить в Москве негде! Мне квартиру не возвращают. У меня незаконно отобрали квартиру, а вернуть не хотят. И пенсии у меня нет. Надо пенсию выколачивать. С моими взглядами - вы же вот слушаете меня - заработать миллионы на Западе невозможно, а здесь тем более. Так что рад бы вернуться, если бы только возможность была.